

Глава 1439 – Это победа Чжан Сюаня?

Она была одной из лучших гениев клана Чжан в молодом поколении, а также одним из лучших гениев Гильдии Художников. Она уже считала себя униженной только от того, что ей пришлось доказывать что-то безымянному парню, но тот даже в шутку воспринимал весь вызов и делал всё что хотел, не проявляя и капли уважения.

«Ты это имел в виду, говоря о серьёзности?»

Любой Художник использует кисть и бумагу, но не меч!

Пока Чжан Цзыцин распалялась от ярости, тело Цзянь Циньшэна дрожало от увиденного, и из него чуть не брызнула кровь.

Только что он сказал тому, что пришел сюда как представитель практиков меча из Святилища Мудрецов, а в следующий момент он действительно достал меч и заявил что будет рисовать с его помощью.

Лезвие меча было острым и холодным, что значительно затрудняло рисование.

«Я только хотел напомнить тебе об ответственности, чтобы ты не забыл о своей главной цели!»

«Я не просил тебя усложнять себе жизнь и тем более не хотел ставить тебя под поражение!»

«У неё Небесная Лисья Кисть и Бумага Наследия, и она даже рисовала, применяя сложную технику. Но ты решил поступить как обычный скульптор. Тебе действительно нужно так легкомысленно относиться к вызову?»

В этот момент на лице Цзянь Циньшэна присутствовало лишь отчаянье. Без сомнения, на этот раз они точно проиграют.

Он не мог даже заставить себя смотреть на это.

— Может, у этого парня мозги заржавели? — Чжан Учэнь был также потрясен до такой степени, что не мог закрыть рот.

Он повидал немало сумасшедших, но никогда еще не встречал такого умственно отсталого парня!

— Рисовать мечом... что он задумал?

— Скорее всего, он догадывается, что не может превзойти Цзыцин, но в то же время он не хочет проигрывать без чести, — предположил старейшина Учжэнь.

— Возможно, так оно и есть. — После некоторых раздумий Чжан Учэнь так и не смог догадаться о намерениях Чжан Сюаня, поэтому согласно кивнул.

Будучи сильнейшим Художником клана Чжан в молодом поколении, Чжан Цзыцин сильно превосходила своих сверстников, а ее навыки стояли на одном уровне с большинством Художников 8 звёзд высшей категории. Даже если Чжан Сюань и успешно справился с Башней Грандмастеров, мало кто верил, что он сможет победить её.

Поскольку он не мог победить, то единственное, что он мог сделать, чтобы сохранить свою гордость – испортить поединок. Таким образом, даже если он проиграет, он все равно сможет

уклониться от ответственности за кисть и бумагу.

Поняв мотивы молодого человека, Чжан Учэнь покачал головой, но бросив на него еще один взгляд, и снова застыл от шока.

Держа меч в руке, лезвие меча Чжан Сюаня находилось более чем в цзи от камня. Он размахивал руками без остановки, покрывая камень шквалом Ци меча. Но по какой-то причине вся Ци меча, будто бы проходила мимо камня, не оставив на нем ни малейшего следа.

Окружающим людям казалось, будто он был одержим каким-то духом. На площади не было ни одного человека, который мог бы понять, что он задумал!

— Неужели этот парень ... сошел с ума?

— Я тоже так думаю. Иначе, какого черта он вдруг стал бы танцевать со своим мечом?

Каждый присутствующий вокруг смотрел на Чжан Сюаня ошеломлённым взглядом.

Большинство из них пришли из привилегированной среды, и были благословлены возможностью увидеть все виды техник живописи от мастеров Художников. Некоторые Художники предпочитали более тонкие методы рисования, некоторые более дикие и грубые, некоторые любили более кокетливый стиль живописи, а некоторые выбирали более стабильные методы.

Каждый мазок кисти Чжан Цзыцин выглядел элегантным, поэтому на её творчество было приятно смотреть. С другой стороны, Чжан Сюань напротив, дико приплясывал, словно его хватил удар, и, что еще хуже, он не оставлял на камне ни малейшего следа. Как будто он пришел сюда просто подурочиться.

Даже Чжан Цзыцин протирала глаза, гадая, не привиделось ли ей.

Только что молодой человек надменно заявил, что никогда раньше не проигрывал ни в каких состязаниях, и вдруг... он вдруг начал скакать как сумасшедший?

— Я закончил!

Пока все вокруг пребывали в ошеломленном состоянии, молодой человек глубоко вздохнул, вытер пот со лба и устало убрал меч обратно в кольцо.

Хула!

Камень упал на стол неподалеку, рядом с бамбуковой картиной, которую нарисовала Чжан Цзыцин.

— Закончил? — Удивленно воскликнула Чжан Цзыцин.

Она подсознательно бросила взгляд в сторону палочки благовония и в этот самый момент она погасла.

Молодому человеку удалось закончить работу вовремя, но ... какого черта?

«Я соревнуюсь с тобой в живописи, а не в скульптурах! Более того ... даже если бы мы соревновались в изяществе скульптур, ты должен был хотя бы придать камню форму, чтобы его можно было назвать “скульптурой”. Все подтвердят, что ты не коснулся камня своим мечом,

так...какого черта?»

«К тому же ... всё это время ты беспорядочно размахивал мечом! Ты вообще ничего не делал, так почему же ты так устал?»

«Даже если ты хочешь действовать, по крайней мере, делай это в более убедительной ситуации! Как будто ты всех нас принимаешь за дураков!»

Не в силах вынести этого, Чжан Цзыцин воскликнула: — Ты уверен, что именно этой работой хочешь бросить мне вызов? Если ты еще не закончил, я не против предоставить тебе еще времени!

Поскольку она соперничала с ним, то хотела показать своё превосходства против его самой лучшей работы. Если за последний час состояние молодого человека несколько ухудшилось, она не возражала дать ему еще один шанс продемонстрировать свои истинные способности.

— В этом нет необходимости. Я уже закончил рисовать, — усмехнулся Чжан Сюань. Он жестом джентльмена указал вперед и сказал: — Думаю, можешь проверить обе работы Зеркалом У Дао.

— Проверить? — Увидев улыбку на лице молодого человека, щеки Чжан Цзыцин невольно задрожали.

«Все, что ты сделал, это перенес на стол кусок камня! Хотя ты и размахивал мечом примерно двадцать вдохов, ты не оставил на нем ни малейшего следа. Ты, правда, думаешь, что твой камень сможет сравниться с моей картиной 8 уровня?»

«Я действительно хочу вскрыть ваш мозг и посмотреть, откуда берется твоя уверенность!»

Чжан Сюань кивнул. — Конечно, если ты признаешь поражение, мы можем просто забыть об этом.

— Признать поражение? — Расхохоталась Чжан Цзыцин.

«Ты хочешь, чтобы я признала свое поражение?»

«Ты, должно быть, сошёл с ума! Ты сегодня не принял лекарство?»

— Да. Ты ведь своими глазами видела, сколько усилий я приложил, чтобы завершить этот шедевр. В ближайшее время я точно не смогу повторить такого шедевра! — Торжественно произнес Чжан Сюань.

— Усилия?

— Шедевр?

Толпа чуть не упала на землю, услышав эти пылкие слова.

Он не оставил на камне ни малейшего следа, ни вмятины, ни царапины. Если это можно считать шедевром, то даже собаку можно считать мастером живописи!

И у него все равно хватало наглости сказать "усилия"....

«Усилия в моей заднице!»

Видя бесстрашие Чжан Сюаня, Чжан Цзыцин недовольно хмыкнула. — Ты точно хочешь использовать Зеркало У Дао?

— Конечно! — Воскликнул Чжан Сюань и принял вид знающего всё на свете эксперта.

— Хорошо... я заставлю тебя пожалеть! — Холодно хмыкнула Чжан Цицин.

Она махнула рукой и в её ладони появилось Зеркало У Дао. Она протянула палец вперед и легонько постучала по нему, а затем от зеркала отразился яркий луч света.

— Младшая Чжан Цзыцин умоляет Зеркало У Дао оценить мастерство картин на столе!

Ху-Ла!

В следующее мгновение, Зеркало У Дао словно наполнилось жизнью. Оно засверкало семью цветами и яркий свет пронзил картину Чжан Цзыцин.

Мгновение спустя из зеркала раздался голос.

— Бамбуковая Картина. Бамбуковые деревья наполнены жизнью, а посреди гор раздаётся шепот ветра. Картина гармонична с природой. Чрезвычайно хороший шедевр 8 уровня!

Услышав приговор, Чжан Цзыцин вздохнула с облегчением, и на ее лице появилось гордое выражение.

Тот факт, что она получила такую оценку от Зеркала У Дао, означал, что даже если ее бамбуковая картина не достигала уровня её "Портрета Зимнего Снега", она не слишком ей уступала.

Зная, что все в ее руках, Чжан Цзыцин надменно посмотрела на Чжан Сюаня. — Хм, посмотрим, как Зеркало У Дао оценит твою работу!

Тзззззз!

Оценив ее работу, Зеркало У Дао начало сканировать камень на столе.

Внезапно оно на мгновение прекратило излучать света, но в следующее мгновение снова возобновила сканирование.

Словно не в силах полностью осознать увиденное, оно в третий раз осмотрело камень.

Только тогда оно, наконец, прекратило, и из него раздался голос. — Эта картина - действительно единственный в своем роде шедевр. Уровень этой картины превосходит предыдущую.

— Превосходит? — Чжан Цзыцин пошатнулась, а ее глаза чуть не вылезли из орбит.

Она не могла не задаться вопросом, е слышалось ли ей.

«Почему Зеркало У Дао произнесло такие слова?»

«Это случайный потрепанный камень, как же он может быть единственным в своем роде шедевром?»

— Что происходит?

Чжан Учэнь и остальные тоже опешили от слов Зеркала У Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/553220>